

Шедяков
Владимир Евгеньевич

Решение проблемы социального неравенства как фактор развития: постсовременные акценты

УДК 32.01:323.1
DOI <https://doi.org/10.24195/2414-9616-2019-2-71-78>

Шедяков Владимир Евгеньевич
доктор социологических наук,
независимый исследователь

Актуальность проблемы обусловлена ключевым значением повышения уровня творческой активности широких масс населения в развитии и просоциальной реализации своих способностей для подъема качества общественной жизни. Превращение отношений равенства/неравенства в фактор политического развития в постсовременных условиях требует выращивания механизмов гарантии и форм реализации социального равенства при духовно-физическом неравенстве людей. В этом контексте основной целью статьи становится уточнение факторов баланса физического и духовного неравенства и социального равенства в новых складывающихся условиях, а метод интегрирует историческое и логическое начала компаративистики развития культурно-цивилизационных миров в их выявлении. В статье акцентируются возможности и риски для политических процессов периода форсированного межпарадигмального перехода, связанные с разными правилами и исключениями, моделями и вариантами реализации социального равенства. Практико-теоретические аспекты проблемы неравенства изучаются сквозь призму особенностей постсовременности и на фоне нарастания общественной потребности в общем согласии на основе прогрессивно направленных развития и реализации способностей каждого. Демонстрируется необходимость повышения и индивидуальной дифференциации на основе неравенства в одаренности и социального равенства в доступности условий жизнедеятельности, возможностей творчества (прежде всего, в труде и управлении). Восстановление и развитие органичных общественных лифтов, кадровой системы рассматриваются как условия нормализации общественных процессов. Показывается связь между последовательной гуманизацией и демократизацией условий жизнедеятельности и результатом реформ. Успешность многоплановых и разноскоростных трансформаций (среди которых есть и кардинальные) настоятельно требует, по мнению автора, с одной стороны, комплексности преобразований и мер реформирования, а с другой стороны, выделения приоритетных направлений (в частности, путем концентрации ресурсных баз и смещением методологий регулятивного воздействия). В этой ситуации обучение свободе неотъемлемо от обучения ответственности, а создание организационной основы того и другого является необходимостью поддержания не только конкурентоспособности, но и жизнеспособности. Соответственно, выделяется роль социальной педагогики в подъеме уровня интеллектуальности и нравственности в политической культуре. Для этого исследуется роль формообразования базовых ценностно-смысловых комплексов культурно-цивилизационных миров.

Ключевые слова: равенство, способности, развитие, постсовременность, ценностно-смысловые комплексы, гуманизм, демократия.

Все неживое и живое стремилось быть непохожим, неодинаковым и в то же самое время уповало на справедливость, жаждало уподоблений, чаяло общей меры вещей.

Юрий Лоциц

Вступление. Человек приходит в этот мир, чтобы наиболее полно воплотить себя соответственно собственным сущностным силам и среде. Гармоничный и устойчивый прогресс общества базируется на развитии и реализации многообразия дарований каждого, что предполагает проявление и нарастание природного неравенства, в частности неравенства индивидуальной одаренности. Одновременно требуется повышение социального равенства в обеспечении доступности для каждого условий жизни и творчества (прежде всего, в труде и управлении). Именно это сочетание физиологического и духовного неравенства с социальным равенством является условием прочного социально-политического фундамента сбалансированного органичного экономического

роста и крепкого народного суверенитета. Соответственно, обеспечение роста качества жизни и творчества, уровня равноправия в допуске к ним является важной характеристикой государственного курса [14–17].

Цель и задания. Порождение и усиление глобальных трендов в стратегической перспективе требует культивирования направлений прорыва, связанных с дрейфом дерева целей, ранжирования ресурсов, возможностей и опасностей, самостоятельно осуществляемых, а также общих мер. В этом контексте целью статьи является уточнение основных факторов баланса физико-духовного неравенства и социального равенства в новых складывающихся условиях, а метод интегрирует историческое и логическое начала компаративис-

тики развития культурно-цивилизационных миров в их выявлении.

Онтологическими, гносеологическими и методологическими основаниями исследования являются практические и теоретические поиски Аристотеля (Платона) и Цицерона, Т. Кампанеллы, Дж. Савонаролы, Г. Бабефа, Н. Бердяева, Ж. Бодрийяра, И. Валлерстайна, Дж. Гэлбрейта, Б. де Жувенеля, А. Зиновьева, В. Зомбарта, Э. Ильенкова, И. Канта, К. Маркса, У. Ростоу, В. Сагатовского, Т. Сакайи, Ж. Сореля, В. Толстых, Й. Хейзинги, С. Хелемендика, Ж. Эллюля, а также Т. Адорно, Ж. Алферова, С. Амина, О. Антипиной, Л. Архангельского, А. Ачлея, Л. Беляевой, А. Бузгалина, В. Букреева, А. Бутенко, В. Вазюлина, М. Гефтера, Ю. Давыдова, М. Делягина, И. Джохадзе, А. Дуки, В. Ефимова, В. Жаромского, Л. Ивашова, И. Ильина, В. Иноземцева, Л. Ионина, Д. Калаича, М. Калашникова, С. Кара-Мурзы, М. Кастельса, В. Катарсонова, Ю. Красина, С. Кургиняна, В. Куценко, В. Ледяева, Э. Либановой, Ж. Липовецки, Е. Макаровой, В. Медведева, Б. Межуева, И. Острецова, С. Платонова, Н. Платошкина, Н. Поляковой, Г. Померанца, В. Пякина, Е. Режабека, Н. Розова, В. Сопцова, Э. Тоффлера, С. Уралова, В. Фаркаса, В. Федотовой, Ж. Фреско, Э. Фромма, А. Фурсова, М. Хазина, А. Харина, А. Шевякова, В. Шилова, А. Этциони, В. Ядова, Е. Якубы и других ученых. Большое воздействие оказали предпринимаемые исследования в сфере политико-экономической и социокультурной компаративистики, а также разноуровневого применения принципа Парето и коэффициента Джини.

Результаты. Итак, развитие и реализация творческого потенциала все заметнее выходят на первый план конечного успеха. Глобальные тренды преодоления социального неравенства для общественно-политического развития связаны с необходимостью расширения массива привлекаемых к историческому творчеству, что предполагает организацию политического пространства в направлении продуктивной общественной консолидации при нарастании творческого поиска и расширении поля разумной инициативы. Вместе с тем по-прежнему любые попытки «введения единообразия» мешают творческому поиску, препятствуют развитию, да и заинтересованы во взаимодействии и взаимодополнении, как правило, именно отличные друг от друга, а отнюдь не единообразные явления. Так, каждый человек отличается сочетанием своих сущностных сил от других, однако должен обладать теми же правами и доступом к общественным возможностям участия в творческом раскрытии и реализации, что и прочие. Всякий культурно-цивилизационный мир тоже своеобразен по-своему, но ни один не вправе навязывать свои шаблоны другим. Тот и другой на своем уровне фиксируют

эффективность органичных путей дополнения инновационной демократии меритократией по сравнению с карнавальностью имитационных форм [1; 7; 23]. Потребность же в максимальном просоциальном развитии и раскрытии дарований каждого приводит к требованиям резкой гуманизации и демократизации жизни и деятельности. Соответственно, гуманность, человечность важнее любых доктрин, ведь основным регулятором является закон «Не мешай». Причем если капиталистический вариант модерна строил общество по экономическим лекалам, то социалистический – по социальным. К тому же приоритетом становится создание условий для сознательной жизнедеятельности, разумной инициативы и гражданской активности каждого. Притом видимость повсеместного доминирования демократических форм и процедур усиливает внимание не только к индивидуальной, но и к социальной психологии воздействия для создания и поддержания вектора подвижек. Проведение политических преобразований, способствующих развитию и реализации дарований населения, является важнейшим условием прогресса. Если ранее человек, как правило, реализовывался в строгих рамках predetermined рождением жизненной дороги, то сегодня в социальном масштабе свобода выбора в продуцировании смыслов сменила прежнюю свободу от выбора с низведением к животной-вещной репродукции. Сейчас каждый вправе выбирать близкое именно для себя. Если ранее культура (художественная, научная, организационно-управленческая и т. д.) создавалась для строго определенного круга, то нравственным вызовом постсовременности является культура для всех, культура полилога, соприкосновения с чужими, когда каждый совершенно неожиданно для него может оказаться в ситуации контакта/взаимодействия с любым, даже самым странным и потенциально опасным социокультурным контрагентом. Однако постоянное состояние выбора требует ответственности и гражданской зрелости. В этой ситуации обучение свободе, ее использованию неотъемлемо от обучения ответственности, а создание организационной основы того и другого (прежде всего, в труде и управлении) является необходимостью поддержания не только конкурентоспособности, но и жизнеспособности [18; 19; 20; 22].

Приоритетными для преобразования политических институтов являются задачи соответствия требованиям обеспечения равенства в доступе к возможностям (прежде всего, условиям жизни и творчества), в правах и обязанностях, а также учета разнокачественности одаренности в кадровой системе. Превращение отношений равенства/неравенства в весомый фактор общественного развития в постсовременных условиях требует выращивания форм реализации социального

равенства при духовно-физическом разнообразии и неравенстве людей [5; 6; 11; 12]. Характер эпохи требует вовлечения в творчество (в частности, в труде и управлении) максимально широких слоев, что предполагает методологическую и профессиональную грамотность населения. Проявлением этих тенденций стало дополнительное усиление внимания к нравственным качествам человека. Рост масштабов вмешательства человечества в природные процессы вызвал необходимость достижения нового уровня свободы и ответственности (и личных, и общественных). Научно-методологическое и нравственно-ценностное обеспечение творчества в труде и управлении является непреложной необходимостью разумной инициативы исторического масштаба. Так, без обеспечения научного уровня методологического обеспечения соучастие в управлении бессмысленно и аморально. Более того, именно отсутствие условий развития и реализации своей одаренности способствует наполнению участниками протестных движений, а в конечном итоге – срыву постмодерна в контрмодерн. Вместе с тем планета не в состоянии вынести прежние доминанты производства и потребления, а также разрывы в потреблении. Стимулирование гонки перепроизводства и сверхпотребления ведет к уничтожению невозстановимого. Воплощение идеи вытягивания всей ойкумены до потребительских возможностей постиндустриальных лидеров было бы критичным, если бы не было пустой декларацией, ведь для стран-лидеров в нынешней системе необходимы обслуживающие (природными ископаемыми, человеческими ресурсами и др.) регионы. Проблема заключается не в наличии у человека биофизиологических потребностей, а в их гипертрофировании с целью манипулирования индивидуальным и общественным сознанием, оскотиниванием человека и расчеловечиванием общества, облегчением управления толпой «заряженных» на простейшие рефлексы и редукцией к элементарному «хлеба и зрелищ» наших дней [2; 3; 8; 9; 10]. Между тем одним из важнейших социально-политических следствий информационного взрыва стало появление черт общества знаний с акцентированием духовно-интеллектуальной сферы жизнедеятельности. «Стабильная нестабильность» условий социально-экономического развития как характеристика и новой общественной парадигмы, и периода форсированных трансформаций при переходе к ней увеличивает потребность в качественно-количественной определенности своего духовно-нравственного фундамента. При этом фундаментальное уходит в основание доминирующего актуального, ведь сейчас знать необходимо, чтобы понимать, а понимать – чтобы быть. Духовное производство фикси-

рует на фундаментальном уровне производительность общественного сознания от общественного бытия, на актуальном же уровне, наоборот, общественного бытия от общественного сознания. Соответственно, и представления об обществе и государстве общего процветания (благополучия) сегодня связываются, скорее, с ценностно-смысловыми комплексами не праздности и потребительства, а созидания и творческого поиска. Это ориентирует отнюдь не на скопление разнообразных социальных иждивенцев и их услуги, а на активную поддержку творчества (прежде всего, интеллектуального и духовного) с реализацией приоритета человека, его прав и свобод; социальной справедливости, то есть социального равенства людей в правах и возможностях; солидарности, понимаемой как выражение общности человечества и сочувствия к жертвам несправедливости. Решающее преимущество моделей государства общего блага заключается в максимизации эффекта от способностей населения. Успешность многоплановых и разноскоростных трансформаций (среди которых есть и кардинальные) настоятельно требует, с одной стороны, комплексности преобразований и мер по их осуществлению, а с другой стороны, выделения приоритетных направлений (в частности, концентрацией ресурсных баз и смещением методологий регулятивного воздействия). Материально-физическое удовлетворение базовых потребностей членов общества и отсеивание излишеств денежно-товарного фетишизма ложатся на плечи общества и государства, тогда как человек высвобождается для духовных свершений и интеллектуального творчества. Культивирование органичных для культурно-цивилизационных миров моделей государства общего блага позволяет как освободить человека от мелких материально-бытовых забот для концентрации на решении духовно-интеллектуальных задач, так и наладить эффективные социальные лифты [4; 13; 21]. Вместе с тем многоаспектность, голографичность, разноплановость духовно-интеллектуальной жизни делает каждую из них уникальной и несоизмеримой. Однако по-прежнему для характера политического пространства важно действие правила «чем выше положение, тем больше/строже ответственность».

В этом смысле жесткость требований к элите в вопросах защиты общественного достоинства и отстаивания общих интересов вовсе не предполагает очередного периода всеобщего «затягивания поясов» во имя «светлого будущего». Речь о другом, а именно о необходимости освобождения от товарно-денежного фетишизма ради расширения просоциального интеллектуально-духовного творчества. Так, сейчас роль государственного устройства и социальной педагогики в общественном развитии акцентируется прежде всего особен-

ностями нарождающегося общественного порядка с отчетливой интеллектуально-духовной доминантой (что отражено в ряде определений, например, при характеристике общества знания), а также недостаточностью качеств правящего слоя и его приверженностью прежним стереотипам. Место форм личностной зависимости в традиционном обществе и зависимости товарной (принимающей всеобщий вид в денежной форме) занимают особенности сетевых ризомичных отношений. Вместе с тем социальная система завершает социально-личностную эпоху, тогда как несистемная социальная общность открывает индивидуально-психологическую. Именно наиндивидуальные, надэгоистичные и другие трансцендентные факторы часто оказываются решающими на макро- и микроуровнях. Существует воплощение в системе информационных взаимодействий идеального, наиндивидуалистичного понимания человека и культурно-цивилизационного мира. Под иллюзией же верховенства потребительских интересов каждого легко заметна жесткая и предельно отчужденная воля «техноструктуры», которая пытается задать индивидам их потребительский (редуцированный к биологии) стереотип, а редукция личности до уровня индивида, доминирование биологического над социальным, торжество звериных инстинктов – это, собственно, и есть деградация человека и этноса. В итоге прогресс – это восхождение от «человека экономическому» к «человеку творческому». При этом регресс, а именно индивидуальный распад вплоть до состояния «экономического животного» и «человека умелого», общественная атомизация, стимулируется средой «сумеречного сознания», ориентирующей на потребительство и накопительство, отвергающей сущностные силы человека в пользу фетишизации вещей и капитала. Однако формы и соотношения звериного, собственно человеческого и святого для различных культурно-цивилизационных миров существенно разнятся.

Выход же за границы прежнего «коридора свободы» может обернуться вовсе не прорывом к открывающимся перспективам развития, а возвращением к социальному каннибализму, что особенно опасно при технико-технологическом скачке. Наличие органичного комплекса общественных регуляторов является условием прогресса, а усложнение этих регуляторов – признаком прогресса, необходимостью соответствия управляющей системы управляемой целостности. Во время периода форсированного межпарадигмального перехода в зависимости от комбинации правил и исключений, моделей и вариантов реализации социального равенства трансформируются сочетание и ранжирование возможностей и рисков для политических процессов. Ныне пересекаются и взаиморезонируют крайне разнокачественные

процессы, соотнося и структурируя уровни возможностей и рисков, как позитивных, так и негативных. Так, с одной стороны, новая эпоха создает условия для развертывания свободы, разнообразия, диалога. С другой стороны, если выделенные временем (прежде всего, переходного периода) возможности будут упущены, будут безвозвратно ограничены возможности последующего исторического развития. Вместе с тем постсовременность означает уход однозначных подходов, простых моделей и «чистых» форм их воплощений. Более того, чем более соответствующим конкретике становится решение, тем более богатый арсенал возможностей оно открывает. Чем больше оснований у общества, чем более сложной является его внутренняя структура, тем она более устойчива в периоды относительной стабильности и изменений, тем более способна к дальнейшему развитию. Заведомая ресурсно-методологическая плюральность постсовременности (от постмодерной культуры до постиндустриальных производственных отношений) предполагает преодоление обязательности канонов и штампов, появление и реализацию подлинной свободы выбора для каждого. Инакомыслие – это отнюдь не умысел на государственное преступление, а творческий ресурс развития, расширение потенциала решений. Напротив, лояльность и сервильность вовсе не являются основаниями для попустительства любому антисоциальному деянию. Так, наиболее заметно ныне особое значение (в частности, для протекания и результатов конкуренции), приобретаемое духовно-нравственным аспектом реформирования всякого культурно-цивилизационного мира, соответственно, информационная сфера глобальной конкуренции. Распространение демократических процедур при изоэссенности психоманипулятивных техник превращает общественное мнение в серьезный объект информационного давления, что также повысило требования ко всей системе социальной педагогики, ведь массовое развитие творчества (прежде всего, в труде и управлении) требует адекватной образованности и воспитания. Другими словами, в эпицентр складывающихся общественных отношений переместились социокультурные коммуникации. Прежде всего, кардинально возросла потребность в обновлении политического пространства, а именно умении дать адекватные эпохе формы без предательства духовных основ, которыми являются базовые ценностно-смысловые комплексы культурно-цивилизационных миров.

Социальная педагогика влияет на народный иммунитет. При опоре на базовые ценностно-смысловые комплексы своего культурно-цивилизационного мира реформа становится жизненным принципом, вовсе не отвергающим исторический

опыт и жизненный уклад. Преданность будущему не отрицает завоеваний прошлого. Духовное подвижничество при этом отливается в организационно-управленческих формах, соответствующих логике общественных процессов. Как уровень общественного иммунитета (прежде всего, состояние социальной среды), так и качество связи правящей и оппозиционной элиты с народом сказываются на соотношении возможности и предрешенности выбора, его диапазоне. «Коридор возможностей» дрейфует как стихийно, так и целенаправленно (например, благодаря использованию закономерностей «окна Овертона»). Этому способствуют состояние и направленность осуществляемого ойкуменой кардинального перехода. В этой ситуации стремительно увеличиваются гетерогенность, неопределенность, взаимопроникновение разных фрагментов, подвижность границ, кардинально меняется соотношение общественных норм и аномалий культуры. Преодоление же «внеморальной» модели принятия решений, рост антропоцентрических тенденций радикально обогащают творческий потенциал, ведь человек умеет и знает больше, чем осознает. Обретение стилем жизни смысла, включение в социокультурное пространство составляют осознанный личностный выбор, становление как гражданственности, так и общественных отношений (социальности, социальной ткани, социокультурного капитала и т. д.). Напротив, нисхождение до «культурной жвачки», культивирование социального инфантилизма являются одними из опаснейших рудиментов эгалитаризма. Простенькая культура обкрадывает смысл отношений, доступность вообще лишает смысла. Самое глубокое неравенство – неравенство талантов – заключается прежде всего в создании смыслов, восприятии и интерпретации. Прежде всего это проявляется в противоборстве (вплоть до антагонизма) претендентов на статус лидеров и выразителей новой эпохи, «создателей» нового Сверхпроекта развития общества (структур и личностей). В частности, переходность нашего времени многослойна. Здесь есть и парадигмальные изменения с приоритетом интеллектуализации и гуманизации, и местные колебания, и преодоление наслоений бюрократической коросты. Кроме того, на разных фазах трансформаций решение задач общественного согласия и синергии реализации разнородных интересов может предполагать разные акценты в социальной педагогике. Дополнительно роль многовекторного разнообразия и разумной инициативы подчеркивается усилением черт ризомы в социально-экономическом развитии. Черты нового регионализма создаются постглобализмом и проявляются как с возрождением традиционных стратегических объединений, так и при формировании нового стратегического

партнерства. Одновременно духовное творчество как неотъемлемая определенность духовного производства оказывается крайне чутким к отчуждающим человеческую личность факторам. Вместе с тем растет заинтересованность в паразитировании именно на духовной (в частности, интеллектуальной) одаренности, сдвигая акценты в процессах отчуждения. Однако проблема «пределов роста» все-таки вполне реальна и имеет актуальный аспект, вот только характеризует растерянность именно тех, кто ориентируется на привычные, но уже уходящие в прошлое механизмы. За прежними стратегиями появились новые, а именно соответствующие кардинально изменившимся условиям, возможностям и рискам постглобальной гипериндустриализации, диалектике собственных закономерностей и случайностей в трансформациях как отдельных культурно-цивилизационных миров, так и всего человечества. Меняется качество социально-экономического развития, где место гонки за расширением рынков и, соответственно, подталкивания стяжательства и потребительства начинают занимать духовно-нравственные горизонты и интеллектуальное творчество. Более того, бесплодные попытки помешать ходу истории, сохранив наличные отношения и иерархии (пусть и с применением все новых подходов), выступают фактором не только духовно-нравственной эрозии, но и военно-политических противостояний, в частности опосредованных конфликтов.

Выводы. Таким образом, перед Украиной стоит практическая задача преобразования политического пространства в направлении продуктивного решения проблемы соотношения равенства и неравенства внутри страны, а также подготовки к международным трансформациям, отражающим общественную необходимость в вовлечении в просоциальную активность максимально широкого круга населения. Превращение отношений равенства/неравенства в фактор развития в постсовременных условиях требует выращивания форм гарантии социального равенства при духовно-физическом неравенстве людей. Приоритетными являются вопросы обеспечения равенства в доступе к возможностям (прежде всего, условиям жизни и творчества), в правах и обязанностях, а также отражения разнокачественной одаренности в кадровой системе.

Нынешний межпарадигмальный переход связан с повышением роли духовно-интеллектуальной сферы жизнедеятельности, стало быть, он требует укрепления соответствующих акцентов деятельности политических институтов. Модели государства общего блага вырастают вокруг задач высвобождения творческой активности населения из круга материально-бытовых вопросов для концентрации на проблемах творчества (прежде всего,

духовно-интеллектуального). При этом пороговость дальнейшего развития имеет не постоянный, а уникальный характер, связанный с переходом к новой парадигме развития, одним из измерений которой выступает кардинальное расширение круга участников исторического творчества в труде и управлении. Разумеется, богатство страны – это функция не столько ресурсных возможностей, сколько качества их использования: кто и в чьих интересах, насколько локализован круг выгодополучателей. В этом контексте появляется задача «прививать привычку к творчеству» (в труде и управлении), а значит – учить контролю.

Так, каждый человек отличается по сочетанию своих сущностных сил от прочих, однако должен обладать теми же правами и доступом к общественным возможностям участия в творческом раскрытии и реализации, что и прочие. Каждый культурно-цивилизационный мир своеобразен по-своему, но ни один не вправе навязывать свои шаблоны другим. То и другое на своем уровне фиксируют эффективность органичных путей инновационной демократии по сравнению с карнавальностью имитационных форм. Вместе с тем превращение мускульно-энергетических функций в прерогативу сначала машин, позднее автоматов, а затем и роботосистем высвобождает человека для подлинно человеческой активности, прежде всего духовного подвижничества и интеллектуального творчества. В числе задач общества и государства все более заметную роль играет предотвращение товарно-денежного фетишизма и обращения на бездушно-утилитарную предметность чувств, которых достойно лишь отношение к живому миру.

Более того, качество и уровень дальнейшего социально-экономического развития напрямую зависят от создаваемого в период форсированной трансформации основания; эти периоды мощно связаны. Восстановление и развитие органичных общественных лифтов, кадровой системы (прежде всего, отбора и продвижения) являются условиями нормализации общественных процессов. Доминантная при преобразованиях методология системообразующих отношений и моделей ключевых решений получает свое развертывание также в параметрах экономического роста реформированного общества, поэтому задействование «спусковых крючков» механизмов запуска позитивных изменений во всем культурно-цивилизационном мире требует приоритетного внимания к управлению знаниями посредством государственной и региональной поддержки (в частности, инвестиционной) научно-образовательно-производственных кластеров с их мозговыми центрами.

Осуществление дальнейших научных разведок в этом направлении требует, по нашему мнению, рассмотрения дрейфа ценностно-смысловых

комплексов в арсенале футуродиагностики постглобального политического преобразования культурно-цивилизационных миров.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Афанасьев И., Пугачев В. Власть и экспертиза в сетевом обществе: проблемы и перспективы. *Власть*. 2005. № 11. С. 35–39.
2. Бабеф Г. Письмо Дюбуа де Фоссе. Руа, июнь 1786 г. Соч. : в 4 т. Москва : Наука, 1975. Т. 1. С. 60–102.
3. Букреев В. Расчеловечивание человека в мировой истории: истоки и глобальные последствия: психоантропология. Москва : Флинта: Наука, 2011. 405 с.
4. Бутенко А. Власть народа посредством самого народа. Москва : Мысль, 1988. 203 с.
5. Иноземцев В. Социальное неравенство как проблема становления постэкономического общества. *ПОЛИС*. 1999. № 5. С. 17–30.
6. Красин Ю. Социальное неравенство как политическая проблема. *Полития*. 2007. № 2. С. 83–91.
7. Кустарев А. Меритократия и демократия. Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2013. № 1 (87). С. 3–10.
8. Острецов И. Введение в философию ненасильственного развития. Москва : Великий Град, 2013. 320 с.
9. Сагатовский В. Философия развивающейся гармонии: Философские основы мировоззрения. Ч. 3. Санкт-Петербург : Петрополис, 1999. 288 с.
10. Фурсов А., Правосудов С. На пороге глобального хаоса. Битва за будущее. Москва : Книжный мир, 2015. 260 с.
11. Шевяков А. Неравенство и формирование новой социальной политики государства. *Вестник Российской Академии Наук*. 2008. Т. 78. № 4. С. 304–331.
12. Шевяков А., Жаромский В., Сопцов В. Социально-экономическое неравенство и бедность: состояние и пути снижения масштабов. *Экономическая наука современной России*. 2007. № 3. С. 62–74.
13. Шедяков В. Воплощение идей социального государства: утопия или необходимость, позади или впереди? Первый независимый научный вестник. 2015. № 1. Ч. 2. С. 44–48.
14. Шедяков В. Гуманизм как приоритет социально ответственного поведения. *Actual questions and problems of development of social sciences: Proceedings of the International Scientific-Practical Conference "Current issues and problems of social sciences"*. Holy Cross University. Kielce, 2016. P. 89–92.
15. Шедяков В. Осуществление парадигмальных трансформаций: сорезонирование стратегии, тактики и оперативного искусства в управленческих композициях. *Development and modernization of social sciences: experience of Poland and prospects of Ukraine* ; Maria Curie-Skłodowska University. Lublin : Baltija Publishing, 2017. С. 282–311.
16. Шедяков В. Создание привлекательных условий жизни и благоприятных для творчества предпосылок – цель и условие долгосрочного эндогенного социально-экономического разви-

тия при формуванні «умного общества». *The Development of International Competitiveness: State, Region, Enterprise: Proceedings of the International Scientific Conference*. Nova University. Lisbon, 2016. P. 2. P. 34–36.

17. Шедяков В. Стратегічна культура проведення трансформацій: можливості та загрози. *Розвиток економіки України під впливом економічних, соціальних, технологічних та екологічних трендів* / ред. М. Пашкевич, Ж. Нестеренко. Дніпро : НГУ, 2015. С. 30–41.

18. Borosage R.I. The End of the Middle Class? URL: <http://dyn.politico.com/printstory.cfm?uuid=FFEF9201-F6C7-4357-946A-6CB14D272134>.

19. Braverman H. Labor and Monopoly Capital: The Degradation of Work in the Twentieth Century. NY. : Monthly Review Press, 1974. 339 p.

20. Burawoy M. The Politics of Production: Factory Regimes under Capitalism and Socialism. London : Verso, 1985. 270 p.

21. Busch K. World Economic Crisis and the Welfare State. 2010, Feb. URL: <http://library.fes.de/pdf-files/id/ipa/07000.pdf>.

22. Mason P. America's new poor: the end of the middle-class dream. *The Guardian*. 2011. Oct., 14. URL: <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/cifamerica/2010/oct/12/end-of-the-middle-class-american-dream/print>.

23. Young M. The Rise of the Meritocracy, 1870–2033. *American Journal of Sociology*. 2009, July. Vol. 115. № 1. P. 322–326.

REFERENCES:

1. Afanas'ev, I., Pugachev, V. Vlast' i ekspertiza v setevom obshchestve: problemy i perspektivy (2005). *Vlast'*. No 11. S. 35–39. [Power and expertise in a networked society: problems and prospects (2005). *Power*. 2005. No. 11. P. 35–39]. [in Russian].

2. Babef, G. Pis'mo Dyubua de Fosse. *Rua, iyun' 1786 g.* (1975). *Soch.:* V 4 t. Moskva: Nauka, T. 1. S. 60–102. [Letter of Dubois de Fosse. *Rua, June 1786.* (1975). Op. 4 vol. Moskva: Nauka, Vol.1. P. 60-102.]. [in Russian].

3. Bukreev, V. Raschelovechivanie cheloveka v mirovoy istorii: istoki i global'nye posledstviya: psikoantropologiya. Moskva: Flinta: Nauka, 2011. 405 s. [Dehumanization in world history: origins and global consequences: psychoanthropology (2011). Moskva: Flint: Science, 405 p.]. [in Russian].

4. Butenko, A. Vlast' naroda posredstvom samogo naroda (1988). Moskva: Mysl'. 203 s. [The power of the people through the people themselves (1988). Moskva: Thought. 203 p.]. [in Russian].

5. Inozemtsev, V. Sotsial'noe neravenstvo kak problema stanovleniya postekonomicheskogo obshchestva (1999). *POLIS*. No 5. S. 17–30. [Social inequality as a problem of formation of a posteconomic society (1999). *POLIS*. No. 5. P. 17–30]. [in Russian].

6. Krasin, Yu. Sotsial'noe neravenstvo kak politicheskaya problema (2007). *Politiya*. No 2. S. 83–91. [Social inequality as a political problem (2007). *Politiya*. No 2. P. 83–91]. [in Russian].

7. Kustarev, A. Meritokratiya i demokratiya (2013). *Neprikosnovenny zapas: debaty o politike i kul'ture*. No. 1 (87). S. 3–10. [Meritocracy and democracy (2013).

Immaculate Reserve: Politics and Culture Debate. No 1 (87). P. 3–10]. [in Russian].

8. Ostretsov, I. Vvedenie v filosofiyu nenasil'stvennogo razvitiya (2013). Moskva: Velikiy Grad. 320 s. [Introduction to the philosophy of non-violent development. (2013). Moskva: Great City. 320 p.]. [in Russian].

9. Sagatovskiy, V. Filosofiya razvivayushchey sya garmonii: Filosofskie osnovy mirovozzreniya (1999). Ch. 3. St. Petersburg: Petropolis., 288 s. [Philosophy of evolving harmony: The philosophical foundations of the worldview (1999). Part 3. St. Petersburg: Petropolis. 288 p.]. [in Russian].

10. Fursov, A., Pravosudov, S. Na poroge global'nogo khaosa. Bitva za budushchee (2015). Moskva: Knizhnyy mir. 260 s. [On the threshold of global chaos. Battle for the future (2015). Moscow: Book World. 260 p.]. [in Russian].

11. Shevyakov, A. Neravenstvo i formirovanie novoy sotsial'noy politiki gosudarstva (2008). *Vestnik Rossiyskoy Akademii Nauk*. T. 78. No 4. S. 304–331. [Inequality and the formation of a new social policy of the state (2008). *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*. Vol. 78. No. 4. P. 304–331]. [in Russian].

12. Shevyakov, A., Zharomskiy, V., Soptsov, V. Sotsial'no-ekonomicheskoe neravenstvo i bednost': sostoyanie i puti snizheniya masshtabov (2007). *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii*. No 3. S. 62–74. [Socio-economic inequality and poverty: status and ways to reduce the scale (2007). *Economic science of modern Russia*. No3. P. 62–74.]. [in Russian].

13. Shedyakov, V. Voploshchenie idey sotsial'nogo gosudarstva: utopiya ili neobkhodimost', pozadi ili vpered? (2015). *Pervyy nezavisimyy nauchnyy vestnik*. No 1. Ch. 2. S. 44–48. [The embodiment of the ideas of the welfare state: utopia or necessity, behind or in front? (2015). *The first independent scientific herald*. 2015. No 1. Part 2. P. 44–48]. [in Russian].

14. Shedyakov, V. Gumanizm kak prioritet sotsial'no otvetstvennogo povedeniya [Humanism as a priority of socially responsible behavior]. [in Russian]. (2016) Actual questions and problems of development of social sciences: Proceedings of the International Scientific-Practical Conference "Current issues and problems of social sciences". Kielce: Holy Cross University. P. 89–92.

15. Shedyakov, V. Osushchestvlenie paradigmal'nykh transformatsiy: sozonoirovanie strategii, taktiki i operativnogo iskusstva v upravlencheskikh kompozitsiyakh [The realization of paradigmatic transformations: the co-resonancing of strategy, tactics and operational art in management compositions]. [in Russian]. (2017). *Development and modernization of social sciences: experience of Poland and prospects of Ukraine* / Maria Curie-Sklodowska University. Lublin: Baltija Publishing. P. 282–311.

16. Shedyakov, V. Sozdanie privlekatel'nykh usloviy zhizni i blagopriyatnykh dlya tvorchestva predposylok –tsel' i uslovie dolgosrochnogo endogenno sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya pri formirovanii "umnogo obshchestva" [The creation of attractive living conditions and favorable conditions for creativity is the goal and condition for long-term endogenous socio-economic development in the formation of the "smart society"].

[in Russian]. (2016). The Development of International Competitiveness: State, Region, Enterprise: Proceedings of the International Scientific Conference. Lisbon: Nova University. Part II. P. 34–36.

17. Shedyakov, V. Strategichna kul'tura proveden-nya transformatsiy: mozhlivosti ta zagrozi. Rozvitok ekonomiki Ukraini pid vplivom ekonomichnykh, sotsial'nykh, tekhnologichnykh ta ekologichnykh trendiv / red. M. Pashkevich, Zh. Nesterenko (2015). D.: NGU. S. 30–41. [Strategic culture of the transformations: opportunities and threats. (2015). Business development of Ukraine under the economic, social, technological and environmental trends. M. Pashkevich, Zh. Nesterenko (Eds.). D.: NSU. P. 30–41]. [in Ukrainian].

18. Borosage, R. The End of the Middle Class? URL: <http://dyn.politico.com/printstory.cfm?uuid=FFEF9201-F6C7-4357-946A-6CB14D272134>.

19. Braverman, H. Labor and Monopoly Capital: The Degradation of Work in the Twentieth Century. NY.: Monthly Review Press, 1974. 339 p.

20. Burawoy, M. The Politics of Production: Factory Regimes Under Capitalism and Socialism. London: Verso, 1985. 270 p.

21. Busch, K. World Economic Crisis and the Welfare State. 2010, Feb. URL: <http://library.fes.de/pdf-files/id/ipa/07000.pdf>.

22. Mason, P. America's new poor: the end of the middle-class dream. The Guardian. 2011. Oct., 14. URL: <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/cifamerica/2010/oct/12/end-of-the-middle-class-american-dream/print>.

23. Young, M. The Rise of the Meritocracy, 1870–2033. American Journal of Sociology. 2009, July. Vol. 115. № 1. P. 322–326.

Solving the problem of social inequality as a factor of development: fasting post-modern accents

Shediakov Volodymyr Yevhenovych

Doctor of Sociology,
Free-lance

The relevance of the problem is due to the key value of raising the level of creative activity of the broad masses of the population in the development and pro-social realization of their abilities to raise the quality of social life. The transformation of equality/inequality relations into a factor of political development in the postmodern conditions requires the cultivation of guarantee mechanisms and forms of realization of social equality in the spiritual and physical inequality of people. In this context, the main goal of this article is to clarify factors of the balance of physical and spiritual inequality and social equality in the new conditions, and the method integrates the historical and logical principles of comparativistics of the development of cultural and civilizational worlds in their identification. The article focuses on the opportunities and risks for political processes during the forced interparadigm transition, associated with different rules and exceptions, models and options for the realization of social equality. Practical and theoretical aspects of the problem of inequality are studied through the prism of the features of postmodernity and against the background of the growing of society's need for general agreement based on the progressively directed development and realization of everyone's abilities. Restoration and development of organic elevators, personnel system is considered as a condition for the normalization of political processes. The necessity of increasing and individual differentiation on the basis of inequality in talent, and social equality in the availability of living conditions, opportunities for creativity (primarily in labour and management) is demonstrated. The connection between the consistent humanization and democratization of living conditions and the result of the reforms is shown. The success of multi-layered and multi-speed transformations (among which there are cardinal ones) urgently demands, in the author's opinion, on the one hand, the complexity of transformations and measures of reformation, on the other hand – the allocation of priority directions (in particular, by concentrating resource bases and shifting regulatory methodologies). In this situation, learning is inseparable from teaching responsibility, and in the organizational maintenance of both is the need to support not only competitiveness, but also viability. Accordingly, the role of social pedagogy in the rise of the level of the intellectuality and morality in political culture is highlighted. The role of shaping of basic value-sense complexes of cultural-civilizational worlds for this purpose is studied.

Key words: equality, ability, development, postmodernity, value-sense complexes, humanism, democracy.